

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.8

Обеспечение личной безопасности несовершеннолетних осужденных к лишению свободы

Б. З. МАЛИКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор

В статье дается краткий анализ причин криминального поведения несовершеннолетних лиц, их повышенной агрессивности в местах лишения свободы, делается акцент на обеспечении должных мер их личной безопасности в воспитательных колониях.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный; личная безопасность осужденных; исправительное учреждение; воспитательная колония; школа; воспитание; пенитенциарий; субкультура.

Ensuring the personal safety of minors sentenced to imprisonment

B. Z. MALIKOV – Professor of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Dsc. of Law, Professor

The article presents analysis of the causes of minors criminal behavior, their increased aggressiveness in prison, it focuses on ensuring adequate measures of their personal safety in juvenile correctional institutions.

Keywords: juvenile offenders; personal safety of convicts; correctional institution; educational colony; school; education; penitentiary; subculture.

Отбывание лишения свободы несовершеннолетними осужденными представляет собой еще более сложный и противоречивый процесс, чем в отношении совершеннолетних лиц. Сама изоляция от общества рассматриваемых лиц – явление достаточно неординарное. Ведь эта процедура сопряжена с действием значительного комплекса негативных воздействий, которые в сочетании с общим посткриминальным синдромом резко обостряют внутреннее состояние личности подростка, искажают естественные (семейные) условия воспитания и сам процесс становления личности, дезориентируют в системе социальных и межличностных отношений. Безусловно, несовершеннолет-

ние осужденные, изолированные от общества, уже в силу незавершенности процесса социализации личности, отсутствия полной дееспособности являются субъектами правоотношений обязательной опеки и защиты¹. Они, как правило, не способны самостоятельно и верно определять свое поведение и выстраивать взаимоотношения, поэтому их поведение отличается импульсивностью, агрессивностью, неадекватностью. Для изоляции данной категории специализированным видом исправительного учреждения является воспитательная колония, которая создана на основе «советского» принципа изоляции осужденных большими группами с отрядной системой содержания в целях

воспитательно-педагогического воздействия посредством коллектива².

Чтобы понять, насколько такая практика исправления несовершеннолетних осужденных оправдана в современных условиях, обратимся к истокам возникновения данных учреждений.

В первое десятилетие советской власти в условиях экономической разрухи, безграмотности населения, отсутствия массовых средств коммуникации, системы образования и социальной работы, наличия острой проблемы послевоенной беспризорности, безнадзорности и преступности подростков появление специализированных учреждений для коллективного содержания несовершеннолетних осужденных было оправдано. В них главное внимание уделялось организации быта, охране здоровья, реализации основных форм воспитания. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. закрепил систему трудовых домов, на которые наряду с исполнением наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных было возложено обучение и воспитание таких лиц. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. предусматривал для несовершеннолетних правонарушителей организацию школ фабрично-заводского ученичества особого типа. Система трудовых колоний была образована в соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31.03.1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»³. В июле 1969 г. в связи с принятием Основ исправительнотрудового законодательства Союза ССР и союзных республик в системе учреждений для отбывания лишения свободы несовершеннолетними осужденными учреждаются воспитательно-трудовые колонии, которые после их незначительного преобразования в воспитательные колонии в 1997 г. продолжают функционировать и по настоящее время.

В постсоветское время кардинально изменились материальные, социальные, коммуникативные и духовные условия воспитания подрастающего поколения. В небытие ушли такие формы воспитания и общения, как пионерия и комсомол. Надо отметить, что в советский период широкий охват детей и подростков коллективными формами воспитания обеспечивался на основе относительно устойчивого правопорядка и их безопасности в обществе.

Для значительной части современной молодежи характерны нравственная дезориентированность, неопределенность либо

распущенность, обусловленные издержками воспитания, а также усилением «агрессии безнравственности» в досуговой сфере, направленной на ослабление и размывание результатов педагогического и семейного воспитания.

Школьное обучение стало менее ориентировано на нравственные истоки и духовность личности. Технологии познания значительно формализованы. Перспективы вхождения молодого человека уже не такие стабильные, как в советское время. Возросла агрессивность учеников в школах, в том числе и в отношении педагогов.

Для подростков школа остается основной и обязательной формой социального общения, первым коллективом, в котором сосредоточиваются усилия родителей, общества и государства в целях решения задач социализации личности. Деформации современного школьного образования в определенной мере усугубляют проблемы воспитания, интеграции молодежи в общество и профессиональное пространство, которые порождают у несовершеннолетних комплексы ограниченных возможностей, недоверия ко всему официальному, заставляют приспособляться, в том числе используя криминальные формы.

Уголовная статистика свидетельствует о ежегодном росте на 2–3 % рецидивной преступности несовершеннолетних на протяжении последних пяти лет. В 2014 г. число несовершеннолетних рецидивистов превысило 14 тыс. чел.⁴

Зарегистрирован рост преступности и в 2015 г. (на 5,2 %). Несовершеннолетние попадали в поле зрения силовых ведомств на 8,3 % чаще, чем в 2014 г.⁵ В Вологодской области рост преступности данной категории лиц в первом полугодии 2015 г. составил более 30 %⁶. Указанные обстоятельства могут повлечь возрастание применения судами к несовершеннолетним осужденным наказания в виде лишения свободы.

В процедуре реализации уголовной ответственности несовершеннолетних лиц в форме исполнения и отбывания лишения свободы одной из острых проблем остается обеспечение их личной безопасности в воспитательных колониях и других местах временной изоляции.

В связи с гуманизацией уголовного законодательства за последние десять лет в воспитательных колониях численность осужденных сократилась в 8 раз и на конец 2015 г. составляла немногим более 1500 чел.⁷ Из них $\frac{2}{3}$ осуждены за убийство, грабеж, раз-

бой, изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью⁸. Поэтому в настоящее время в воспитательных колониях сосредоточен наиболее сложный контингент несовершеннолетних, к которым с учетом совершенного деяния и личности судам невозможно было применить меры воспитательного характера либо наказания, не связанные с лишением свободы.

В условиях принудительной изоляции от общества в среде посткриминальных воспитанников «новички» ощущают на себе психологический прессинг. Возрастные особенности несовершеннолетних усиливают негативные стороны изоляции, что осложняет возможность верно оценивать ситуацию, отличать ложные эмоциональные посылы от реальных намерений, а также улавливать характер и степень агрессии. Все это, а также стремление подростков копировать криминальную субкультуру создает в воспитательных колониях реальный фон личной опасности.

Как негативный фактор изоляции состояние опасности личности в воспитательных колониях носит объективный характер, но оно изменчиво⁹ и требует постоянного научного исследования для выработки и применения в местах лишения свободы должных мер безопасности, отвечающих современным требованиям.

Проблемы криминальной опасности в местах лишения свободы и обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России нашли отражение в учебной литературе и научных исследованиях¹⁰.

В теории уголовно-исполнительного права криминальную и иную опасность, проявляющуюся у осужденных в местах их изоляции, обычно характеризуют как своеобразную опасность их среды, отражающую форму консолидации отрицательной ее части на основе «воровских» традиций, предписывающих чтить только собственные интересы, не сотрудничать с администрацией исправительного учреждения, решать проблемы с использованием специфических методов подчинения и принуждения¹¹.

Следует отметить, что в последние десятилетия в научный оборот стали внедряться новые понятия: «пенитенциарные учреждения», «пенитенциарное право», «пенитенциарная сфера», «пенитенциарная опасность» и «пенитенциарная безопасность». Мы полагаем, что таким образом подчеркивалось стремление России отойти от наследия советской исправительно-трудовой

политики, готовность внедрять в уголовно-исполнительную деятельность международные стандарты обращения с заключенными и положительный зарубежный опыт работы с осужденными.

Считаем, что через понятие «пенитенциарный» представители правовой науки делают попытку выделить (обособить) неординарный вид деятельности по исполнению уголовных наказаний и специфическую сферу проявления в этой процедуре осужденных.

Также в последние годы отдельные учебные материалы стали использовать не только в историческом или сравнительно-правовом аспекте понятие «пенитенциарий» как отражающее новое воззрение (новую теорию) на явления, связанные с криминальным социумом в местах принудительной изоляции¹².

Насколько это оправданно, покажет время, а также восприимчивость правовой науки и общества к подобным новациям.

Мы же попытаемся обосновать свое отношение к таким понятиям, как «пенитенциарная опасность», «пенитенциарная безопасность», «пенитенциарные отношения покаяния», увязав их с понятиями «криминальная власть» и «криминальная опасность» в местах изоляции лиц, подвергнутых государственному принуждению по процедурам правосудия.

Следует отметить, что слово «пенитенциарий» имеет несколько значений: 1) покаянный, исправительный; 2) тюрьма, исправительное учреждение тюремного типа. Соответственно, понятием «пенитенциарный» обозначают явления, относящиеся к наказанию, преимущественно уголовному¹³.

В России понятие «пенитенциарий» употребляется для обозначения учреждений, исполняющих принудительную изоляцию преступников и осужденных к лишению свободы. Через термины «пенитенциарная опасность» и «пенитенциарная безопасность» отдельные авторы выражают вид и характер опасности среды осужденных, содержащихся в изоляции, для обозначения специфической опасности и задач по противодействию этим явлениям. Если иметь в виду первое значение слова «пенитенциарий» (покаяние), то в словосочетаниях «пенитенциарная опасность» и «пенитенциарная безопасность» делается попытка объединить противоположные по значению понятия. Мы видим в этом попытку перенести на уголовно-исполнительную (исправительно-трудовую) действительность

России представления зарубежных государств о функционировании тюремной системы XVIII–XIX вв., что нам представляется не совсем оправданным.

Объективно криминальная опасность в воспитательных колониях никуда не исчезает. Она, в отличие от проявления в обществе, обретает своеобразный характер в социуме себе подобных, в замкнутом пространстве и всегда зависит от организации изоляции и мер, нейтрализующих противоправную активность конкретных лиц. Криминальная опасность как социальное явление едина, поэтому и противодействие ей должно быть комплексным, активным и упреждающим как в обществе, так и в отношении лиц, к которым применяется уголовно-правовое принуждение в форме наказания.

В свое время Советская Россия «отказалась» от тюремной системы, призванной исполнять и предварительное (досудебное) заключение, и наказание в виде тюремного заключения. Вместо традиционных тюрем были созданы исправительно-трудовые лагеря и колонии, которые были приспособлены для массового содержания в изоляции осужденных и приобщения их труду. Предварительное заключение исполняли специальные учреждения – следственные изоляторы – и частично тюрьмы.

Вместе с тем следует отметить, что в до-революционной России для изоляции осужденных широко использовалась преимущественно не тюремная система, а ссылка на каторгу или поселение. Этим места лишения свободы никоим образом не напоминали пенитенциарные учреждения Англии или США и тем более не могли быть признаны местами для покаяния (пенитенциарными учреждениями).

В настоящее время в России места лишения свободы именуется исправительными учреждениями, исходя из сущности и целей их деятельности (ст. 74 УИК РФ). Основным их видом является исправительная колония для совершеннолетних лиц и воспитательная колония для несовершеннолетних осужденных. Такие учреждения стали плодом стремления воспитывать осужденных через коллектив и использовать их труд на предприятиях и работах с высокой трудоемкостью. Однако «коллективизация» осужденных для организации их массового трудового использования не означала повышения эффективности группового (отрядного) содержания в изоляции. «Коллективизм» осужденных порождал свои тюремные проблемы – усиливал и тира-

жировал криминальное влияние, оказывал противодействие персоналу исправительных учреждений в поддержании режима, правопорядка и безопасности осужденных. Колонистская система изоляции не только сохраняла все прежние пороки тюремной среды, но и стала местом самоорганизации негативной части осужденных на основе тюремной субкультуры. В местах лишения свободы всегда остро проявлялись и проявляются противоречия двойного норматива: официального (формального) и неформального (криминально-тюремного). Криминальный норматив в местах изоляции осужденных – это обязательный атрибут криминальной «оппозиции», а точнее власти со своей субкультурой, структурированностью сообщества, материальной основой (общак) и механизмами принуждения (санкции, изменение статуса). Он проявляется и в воспитательных колониях. Наличие официального и неофициального нормативов порождает состояние открытого (противоправного поведения) или латентного (внутреннего) конфликта, вызывающего состояние личной опасности (причинение смерти, вреда здоровью, унижение человеческого достоинства).

Безопасные условия отбывания лишения свободы в воспитательных колониях должны обеспечиваться комплексно с использованием мер медицинского, санитарного, бытового характера, программ образовательного обучения, профессионального, нравственного, правового, физического и трудового воспитания. На основе различных уровней дифференциации подростков по возрасту, уровню общего развития, трудовой способности, характеру восприятия режимных и воспитательных мер, стремлению к нормальному образу жизни необходимо обеспечивать работу с несовершеннолетними осужденными, учитывая возможные негативные проявления, отрицательную мотивацию, влияние субкультуры. Своевременная и последовательная работа администрации воспитательных колоний по поддержанию надлежащего режима и правопорядка с использованием механизмов различных условий отбывания наказания, применением к воспитанникам поощрений и взысканий, учебно-воспитательных мер, повышением роли в индивидуальной работе воспитателей, педагогов, психологов и медиков должна способствовать усилению у значительной части осужденных чувства защищенности и действенности механизмов безопасности в местах изоляции.

Такой подход направлен на реализацию требований Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, предписывающих, что система правосудия должна защищать права подростков, их безопасность, содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию. Подростки должны содержаться в условиях, которые полностью учитывают их потребности, статус и особые требования в соответствии с их возрастом, индивидуальностью, полом и видом правонарушения, а также психическим и физическим состоянием, ограждают от опасностей и вредного влияния. Спальные помещения, как правило, должны состоять из нескольких комнат для небольших групп или отдельных комнат на одного человека.

Мы поддерживаем предложение С. И. Паканича о том, что осужденные в воспитательных колониях должны отбывать весь срок лишения свободы и после наступления совершеннолетия. Для них должны быть созданы специализированные участки, функционирующие в режиме исправительной колонии общего режима, двух типов: 1) для осужденных, подлежащих переводу по достижении 19 лет; 2) для осужденных,

подлежащих переводу по достижении 18 лет, злостных нарушителей условий отбывания наказания. Необходимо прекратить практику перевода осужденных из воспитательной в исправительную колонию общего режима¹⁴.

В интересах безопасности условия содержания несовершеннолетних осужденных должны быть дифференцированы с учетом их возраста (14–15, 16–17, 18–19 лет). Возрастное доминирование не всегда полезно. Оно может порождать комплексы, прививать отрицательные стереотипы поведения, подавлять полезную активность и др.

Безопасность несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях – это не только показатель состояния порядка в специализированном исправительном учреждении, но и организационная и психологическая основа, которая позволяет успешно осуществлять весь процесс ресоциализации воспитанников. Создание в воспитательной колонии обстановки личной защищенности – это результат системной и высокопрофессиональной работы всех служб учреждения с каждым осужденным, их формальными и неформальными группами, особенно отрицательной поведенческой ориентации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959 г.) // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.

² См. подр.: Маликов Б. З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 142, 161.

³ См.: Известия ЦИК Союза ССРВЦИК. 1935. № 127.

⁴ См.: Зубов И. МВД: число преступлений детей-рецидивистов в Российской Федерации растет последние 5 лет. URL: <http://www.aferizm.ru/novost/2015/03/1503272-maloletkirecidivisti.htm> (дата обращения: 27.10.2015).

⁵ См.: Почему стала расти статистика преступлений в России? URL: livelenta.com/pochemustalarastistatistika-prestuplenijvrossii.html (дата обращения: 27.10.2015).

⁶ См.: Прокуратурой области проанализировано состояние преступности несовершеннолетних за 1 полугодие 2015 года. URL: <http://procrf.ru/news/340285prokuraturyoblasti-proanalizirovanosostoyanie.html> (дата обращения: 27.10.2015).

⁷ См.: Статистические данные. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: fsin.rf (дата обращения: 07.10.2015).

⁸ См.: Статистические данные. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: fsin.rf (дата обращения: 07.10.2015).

⁹ См.: Маликов Б. З., Фазлыева Л. Н. Криминальная опасность и ее проявления в учреждениях УИС России // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 3 (11). С. 18–30.

¹⁰ См.: Громов М. А. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений : учеб. пособие. Рязань, 1991; Он же. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие. Рязань, 2006; Обеспечение безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях : курс лекций / под ред. А. Г. Перегудова.

¹ См.: Konvencija o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1959 g.) // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. M., 1993. Vyp. XLVI.

² См. подр.: Malikov B. Z. Teoreticheskie problemy sushhnosti i sodержaniya lisheniya svobody i ih vyrazhenie v ugodovnom i ugodovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve : dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2004. S. 142, 161.

³ См.: Izvestija CIK Sojuza SSRVCIK. 1935. № 127.

⁴ См.: Zubov I. MVD: chislo prestuplenij detejrecidivistov v Rossijskoj Federacii rastet poslednie 5 let. URL: <http://www.aferizm.ru/novost/2015/03/1503272maloletkirecidivisti.htm> (дата обращения: 27.10.2015).

⁵ См.: Pochemu stala rasti statistika prestuplenij v Rossii? URL: livelenta.com/pochemustalarastistatistikaprestuplenijvrossii.html (дата обращения: 27.10.2015).

⁶ См.: Prokuratury oblasti proanalizirovano sostoyanie prestupnosti nesovershennoletnih za 1 polugodie 2015 goda. URL: <http://procrf.ru/news/340285prokuraturyoblasti-proanalizirovanosostoyanie.html> (дата обращения: 27.10.2015).

⁷ См.: Statisticheskie dannye. Kratkaja karakteristika ugodovno-ispolnitel'noj sistemy. URL: fsin.rf (дата обращения: 07.10.2015).

⁸ См.: Statisticheskie dannye. Karakteristika lic, sodержashhihsja v vospitatel'nyh kolonijah dlja nesovershennoletnih. URL: fsin.rf (дата обращения: 07.10.2015).

⁹ См.: Malikov B. Z., Fazlyeva L. N. Kriminal'naja opasnost' i ee javlenija v uchrezhdenijah UIS Rossii // Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta. 2013. № 3 (11). S. 18–30.

¹⁰ См.: Gromov M. A. Pravovye i organizacionnye voprosy obespechenija bezopasnosti sotrudnikov ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenij : ucheb. posobie. Rjazan', 1991; On zhe. Bezopasnost' personala ugodovno-ispolnitel'noj sistemy : ucheb. posobie. Rjazan', 2006; Obespechenie bezopasnosti, porjadka ispolnenija i otbyvanija nakazaniya v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenijah : kurs lekcij / pod red. A. G. Peregudova.

ва. Уфа, 1996; Чорный В. И. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996; Глазунов Н. С. Служба безопасности в исправительно-трудовых колониях (правовые и организационные вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996; Казак Б. Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000; Он же. Безопасность уголовно-исполнительной системы : моногр. / под ред. С. Н. Пonomareva, С. А. Дьячковского. Рязань, 2001.

¹¹ См.: Кутякин С. А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе : моногр. Рязань, 2008. С. 72.

¹² См., напр.: Толкаченко А. А. Пенитенциарная безопасность в системе юридической безопасности человека // Проблемы прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний : сб. ст. М., 2000. Вып. 8. С. 50; Калинин Ю. Российская пенитенциарная система: прошлое, настоящее, будущее // Преступление и наказание. 2003. № 1; Чорный В. Н. Международное пенитенциарное право: быть ли отрасли? // Уголовно-исполнительное право. 2007. № 2; Алексеев В. И. Формирование российской пенитенциарной политики и ее источников (1879–1917 гг.) // Журнал российского права. 2010. № 7; Багреев Е. Г. К вопросу о новой пенитенциарной культуре // Проблемы преступления и наказания в праве, философии и культуре : материалы международного науч.-практ. конф. (25–26 апр. 2007 г.) / под общ. ред. А. В. Горожанина: в 2 кн. Самара, 2007. Кн. 1; Галужин А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства : моногр. М., 2012.

¹³ См.: Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 379.

¹⁴ См.: Паканич С. И. Режимные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 30–35.

Ufa, 1996; Chornyj V. I. Bezopasnost' osuzhdennyh v uslovijah lishenija svobody : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 1996; Glazunov N. S. Sluzhba bezopasnosti v ispravitel'no-trudovyh kolonijah (pravovye i organizacionnye voprosy) : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 1996; Kazak B. B. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema v mehanizme obespechenija vnutrennej bezopasnosti obshhestva : dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2000; On zhe. Bezopasnost' ugolovno-ispolnitel'noj sistemy : monogr. / pod red. S. N. Ponomareva, S. A. D'jachkovskogo. Rjazan', 2001.

¹¹ Sm.: Kutjakin S. A. Organizacija kriminal'noj oppozicii v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme : monogr. Rjazan', 2008. S. 72.

¹² Sm., napr.: Tolkachenko A. A. Penitenciar'naja bezopasnost' v sisteme juridicheskoy bezopasnosti cheloveka // Problemy prokurorskogo nadzora za zakonnost'ju ispolnenija ugolovnyh nakazaniy : sb. st. M., 2000. Vyp. 8. S. 50; Kalinin Ju. Rossijskaja penitenciar'naja sistema: proshloe, nastojashhee, budushhee // Prestuplenie i nakazanie. 2003. № 1; Chornyj V. N. Mezhdunarodnoe penitenciar'noe pravo: byt' li otrasli? // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2007. № 2; Alekseev V. I. Formirovanie rossijskoj penitenciar'noj politiki i ee istochnikov (1879–1917 gg.) // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 7; Bagreev E. G. K voprosu o novej penitenciar'noj kul'ture // Problemy prestuplenija i nakazaniya v prave, filosofii i kul'ture : materialy mezhdunarod. nauch-prakt. konf. (25–26 apr. 2007 g.) / pod obshh. red. A. V. Gorozhanina: v 2 kn. Samara, 2007. Kn. 1; Galuzin A. F. Teorija i praktika penitenciar'noj bezopasnosti lichnosti, obshhestva, gosudarstva : monogr. M., 2012.

¹³ Sm.: Slovar' inostrannyh slov. M., 1989. S. 379.

¹⁴ Sm.: Pakanich S. I. Rezhimnye mery obespechenija lichnoj bezopasnosti nesovershennoletnih osuzhdennyh v mestah lishenija svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 4 (28). S. 30–35.

УДК 343.152"10/15"

Становление процессуальных издержек от Русской Правды до законодательных актов Петра I

П. А. КОЛМАКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

И. А. СТЕПАНОВ – аспирант кафедры уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина

В статье рассматривается процесс становления института процессуальных издержек и его отражение в важнейших кодифицированных источниках права России от Русской Правды до законодательных актов Петра I. Отмечается, что определяющими факторами развития норм, регламентирующих судебные расходы в рассматриваемый период, явились стремление государства к централизации власти, а также связанная с ней сословная структура общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а : процессуальные издержки; уголовное судопроизводство; Русская Правда; законодательство Петра I.